

Что сливки снимет и свое возьмет.
Не знак ли это благодати господней,
Что сей невежда богу был угодней
Ученых тех, которых опекал
И за чей счет карман свой набивал?
В его подворье тридцать клерков жили,
И хоть меж них законоведы были,
И даже было среди них с десяток
Голов, достойных ограждать достаток
Знатнейшего во всей стране вельможи,
Который без долгов свой век бы прожил
Под их опекой вкрадчивой, бесшумной
(Будь только он не вовсе полоумный), -
Мог экономя любого околпачить,
Хоть научились люд они дурачить.

Тщедушный ехал рядом Мажордом.⁶⁴
Он щеки брил, а волосы кругом
Лежали скобкою, был лоб подстрижен,
Как у священника, лишь чуть пониже.
Он желт, и сух, и сморщен был, как мощи,
А ноги длинные, что палки, тощи.
Так овцам счет умел вести он, акрам
И так подчистить свой амбар иль загром,
Что сборщики все оставались с носом.
Он мог решать сложнейшие вопросы:
Какой погоды ждать? И в дождь иль в зной
С земли возможен урожай какой?
Хозяйский скот, коровни и овчарни,
Конюшни, птичник, огород, свинарни
У мажордома под началом были.
Вилланов⁶⁵ сотни у него служили.
Он никогда не попадал впросак.
Пастух ли, староста, слуга ль, батрак -
Всех видел он насквозь, любые плутни
Мог разгадать, лентяи все и трутни
Его страшились пуще злой чумы:
За недоимки не избыть тюрьмы,
В уплату ж все имущество возьмет,
В своем отчете дыры тем заткнет.
Он сад развел и двор обнес свой тыном,
В усадьбе пышной жил он господином.
Милорда своего он был богаче.
Да и могло ли быть оно иначе?
Умел украсть, умел и поживиться,
К хозяину умильно подольститься,
И лорда деньги лорду он ссужал.
За что подарки тут же получал.
А впрочем, ревностный он был работник

подвалах парламента огромное количество подобных деревянных оправдательных документов.

⁶⁴ Мажордом – управитель богатого поместья.

⁶⁵ Виллан – поселянин, обязанный барщинными повинностями помещику.